

С. В. Прокурова

ВЗГЛЯДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НА ПРОБЛЕМУ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье представлены взгляды зарубежных и отечественных ученых на проблему девиантного поведения подростков, проанализированы особенности «отклоняющегося поведения». Автор акцентирует внимание на том, что в отечественной психологии и педагогике изучение проблемы девиантного поведения в основном связано с подростковым возрастом и «трудными» подростками, которые представляют собой группу повышенного социального риска. Статья адресована курсантам, студентам и широкому кругу читателей.

Ключевые слова: девиантное поведение, психастения, гиперопека.

S. V. Prokurova

VIEWS OF FOREIGN AND RUSSIAN RESEARCHERS ON THE PROBLEM OF DEVIANT BEHAVIOR

In the article the author represents the views of foreign and native researchers on the problem of deviant behavior of juveniles and analyzes specific features of this kind of behavior. The author draws attention to the fact that in Russian psychology and pedagogics the problem of deviant behavior is mainly connected with a juvenile age and wayward teenagers that belong to a high risk group.

Keywords: deviant behavior, psychasthenia, overprotection.

Преступность несовершеннолетних все больше привлекает внимание криминологов, психологов, социологов, педагогов, медиков и работников правоохранительных органов, так как наукой уже неоднократно замечено, что лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже, как правило, значительно труднее поддаются исправлению и соответственно составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности.

В научных исследованиях уделялось большое внимание проблеме поведения людей, не соответствующего общепринятым социальным нормам. Острые споры вызывает проблема психологических особенностей личности людей, совершающих преступления. Организация практической деятельности психологов по предупреждению отклоняющегося

поведения и оказанию психологической помощи несовершеннолетним правонарушителям предполагает изучение причин преступности в целом и исследование природы девиантного поведения.

Анализ теоретических исследований зарубежных и отечественных ученых показывает, что как в области психологии социологии, так и в области юриспруденции продолжает разрабатываться типология девиантного поведения, основанная на трех направлениях:

- биологическом;
- социальном;
- психологическом.

Родоначальником и основоположником биологического или антропологического направления принято считать итальянского тюремного врача Ч. Ломброзо (1835—1909). В

своих исследованиях он сделал попытку научно объяснить природу преступного поведения, разработав «антропологическую теорию» преступности.

По результатам своих исследований (антропологические замеры среди преступников, содержащихся в тюрьме) он создал теорию об атактистическом происхождении преступности. Ч. Ломброзо считал, что признаки «вырождения» характеризуются определенными особенностями: строением черепа, низким или скошенным лбом, огромными челюстями, приросшими мочками ушей, высокими скулами и т. д. Отклонения в поведении людей Ч. Ломброзо напрямую связывал с наследственностью: психическими заболеваниями родителей, их алкоголизмом. Характерно, что проститутку Ч. Ломброзо рассматривал как составляющую преступного поведения личности. Эти взгляды Ч. Ломброзо отражены в его работах [1].

В исследованиях более позднего периода итальянского криминалиста Э. Ферри [2] признавалось, что причины преступности лежат в особенностях физической природы отдельных личностей и внутренних качеств людей, становящихся преступниками. Однако Э. Ферри уделял больше внимания психологическим и социальным факторам, обуславливающим преступное поведение индивидуума и придавал немаловажное значение улучшению условий труда, быта и воспитания.

Сторонниками «антропологической» теории преступности были немецкий психиатр Э. Кречмер [3], его последователь американский криминолог У. Шелдон [4], которые считали, что между типом строения тела, характером человека и его поведенческими реакциями, в том числе и преступными, существует прямая связь.

Оригинальной представляется точка зрения У. Пирса [5], который после проведения генетических исследований пришел к выводу, что наличие лишней игровой хромосомы у мужчины указывает на предрасположенность к

криминальному насилию.

Социальную теорию девиантности, включая и преступность, впервые предложил французский социолог Э. Дюркгейм, стоявший у истоков исследования девиантного поведения. Под аномией он понимал состояние общества, при котором отсутствует четкая стабильная регуляция ее членов, возникновение противоречий между тем, когда старые нормы и ценности, принятые в обществе, уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились. Дюркгейм писал: «Преступления совершаются... во всех обществах всех типов... Нет никакого другого феномена, который обладал бы столь бесспорно всеми признаками нормального явления, ибо преступность тесно связана с условиями жизни любого коллектива... Преступность — нормальное явление, потому что общество без преступности совершенно невозможно» [6].

Но согласно теории Э. Дюркгейма, только в стабильном обществе стабилен уровень девиантных проявлений, в том числе и преступность. Когда же социально значимые сферы жизнедеятельности человека остаются неурегулированными, тогда и возникает превышение уровня девиантных проявлений в обществе. Основная мысль его теории (концепции аномии) состоит в том, что социальная дезорганизация является причиной девиантного поведения.

Существенно развил этот термин крупнейший социолог Р. Мертон, который выделял 5 возможных типов поведения, или иначе 5 способов «аномического приспособления» человека к различным социальным условиям:

«Конформизм (соответствие) — единственный тип недевиантного поведения.

Инновация предполагает согласие с одобряемыми данной культурой целями, но отрицает социально одобряемые способы их достижения (например, шантаж, рэкет).

Ритуализм предполагает отрицание целей данной культуры, но согласие использовать социально одобряемые средства.

Ретритизм (отступление) наблюдается в случае, когда человек одновременно отвергает и цели, и социально одобряемые средства их достижения (например, бродяги, наркоманы)

Мятеж (бунт) — стремление заменить старые цели, средства на новые, а не только отрицание того и другого» [7].

Если социологические теории Р. Мертона и Э. Дюркгейма объясняют поведение экономически незащищенных слоев населения, то Э. Сазерленд создал теорию дифференцированной ассоциации (связи). Он изучал респектабельную преступность властной и деловой элиты, а также профессиональную преступность. По его мнению и мнению его последователя Д. Кресси, люди, взаимодействуя друг с другом в процессе тесного общения, перенимают определенные поведенческие формы. Так, в частности, Д. Кресси писал: «Когда люди становятся преступниками, это происходит потому, что они соприкасаются с преступным образом поведения, а также потому, что они оказываются изолированными от воздействия антипреступного образа поведения... Они становятся преступниками в силу переизбытка у них подобного рода «связей» по сравнению с теми «связями», которые у них имеются с антипреступным образом поведения» [8].

Теория дифференциальной ассоциации сводится к тому, что преступное мышление порождает преступное поведение и что преступному поведению учатся. По мнению исследователя, как таковое оно не наследуется: эта теория ищет причины преступного поведения в психике правонарушителя.

Немецкий криминолог Ганс Иоахим Шнайдер по этому поводу справедливо замечал, что «... изучение жизни в местах лишения свободы, привычек и обычаев заключенных ясно показывает, что преступники обучаются друг у друга и что тюрьма является школой преступности» [9].

Таким образом, следует говорить о том, что социологические теории рассматривают

девиантное поведение как результат взаимодействия конкретной личности с обществом.

Психологические теории, вышедшие из психоанализа З. Фрейда, раскрывают бессознательный механизм человеческого поведения.

З. Фрейд полагал, что основным источником отклонений является постоянный конфликт между бессознательными влечениями, образующими структуру «ОНО» и социальными ограничениями, исходящими от «Я» и «Сверх-Я», где «Я» — сфера сознательного, посредник между бессознательным, внутренним миром человека и внешней реальностью, а «сверх-Я» — внутриличностная совесть. З. Фрейд утверждал, что «...для преступника существенны две черты — безграничное себялюбие и сильная деструктивная склонность; общим для обеих черт и предпосылкой для их проявлений является безлюбивость, нехватка эмоционально-оценочного отношения к человеку» [10]. Также З. Фрейд рассматривал в своей теории такое важное положение, как учение о либидо-половом влечении, которое определяет большинство намерений и поступков человека на бессознательном уровне.

З. Фрейд считал преступление проявлением врожденных, глубоко заложенных в психике человека бессознательных влечений и инстинктов в основном сексуального характера, а также страха смерти. Человек, таким образом, выступал в отрыве от реальных условий своего социального бытия. Его последователи К. Хорни, У. Шутц, А. Адлер, Э. Фромм [11] и др. рассматривали природу преступности вместе с другими факторами, такими как социальная дезадаптация, психастения, навязчивые состояния, неврозы. Они считали, что лиц с девиантным поведением (в том числе социальная девиация и психические отклонения) отличает повышенная агрессивность, тревожность, стремление к саморазрушению. В качестве таких неосознаваемых, подавляемых влечений З. Фрейд рассматривал либидо; А.

Адлер — стремление к власти, к самоутверждению, превосходству над другими; Э. Фромм — мазохистские влечения к смерти, страданию; К. Хорни — стремление к безопасности, гедонистические потребности комфорта, удовольствия; В. Шутц — потребность включения, поддержки и одобрения со стороны ближайшего окружения.

Современный исследователь Е. В. Кучинская указывает на то, что «... по мнению представителей психоаналитической ориентации, лиц с отклоняющимся поведением, включая нервно-психические отклонения и социальную девиацию, отличает чувство повышенной тревожности, агрессивность, ригидность, комплекс неполноценности. Поэтому психоаналитические работы прежде всего посвящены исследованию природы тревожности, агрессивности, стремлению к разрушительным действиям» [12].

Австрийский врач и психолог Альфред Адлер, создавший систему индивидуальной психологии, основным фактором, определяющим развитие индивидуальности, считал главную жизненную цель. В общем виде — это цель достижения превосходства над другими. По мнению А. Адлера, человеку при его появлении на свет присущи два базовых чувства — стремления:

- 1) чувство неполноценности и стремление к совершенству как компенсация этого чувства;
- 2) социальное чувство общности и стремление к установлению значимых социальных отношений.

В своей монографии о воспитании детей А. Адлер отмечал: «Стремление к превосходству и чувство неполноценности существует в каждом человеке. Мы хотим большего, потому что чувствуем нашу ущербность, и преодолеваем это ощущение путем достижения результатов. Однако чувство неполноценности не проявляется до тех пор, пока механизм успеха не встретит сопротивления или не усилится за счет повышенной психологической ответной реакции в защиту своего статуса» [13]. Также А. Адлер говорил: «... Индивидуальная психология

утверждает, что заниматься надо всеми детьми, чтобы активизировать их умственные способности, вселяя в них больше мужества, больше веры в себя; детей надо учить не воспринимать трудности в качестве непреодолимых препятствий, а с готовностью встречать эти трудности и преодолевать их» [14].

Следовательно, в качестве важного фактора формирования личности А. Адлер, выделяя структуру семьи, подчеркивал, что тип воспитания и положение ребенка в семье оказывают значительное, а зачастую и решающее влияние на возникновение отклоняющегося поведения. Гиперопека, по его мнению, способствует развитию мнительности, инфантильности, а также комплекса неполноценности.

Таким образом, в исследованиях ученых психоаналитической ориентации большая роль отводится социальным факторам, поэтому при проведении комплексного анализа личности несовершеннолетних правонарушителей использование отдельных психоаналитических концепций является очень позитивным, так как оно позволяет увидеть нарушения базисных потребностей и чувств личности, которые зарождаются в самом начале детства и способствуют отклонениям в социальном плане.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в основе всех психологических теорий, рассматривающих девиантное поведение, лежит поведение самой личности: ее отношения в социуме, социально-нравственный опыт или бессознательные устремления.

В отечественной психологии и педагогике изучение проблемы девиантного поведения в большинстве связано с подростковым возрастом и «трудными» подростками, которые представляют собой группу повышенного социального риска.

Основоположник культурологического аспекта девиантного поведения в криминологии России Я. И. Гилинский ввел в употребление термин «девиантное поведение», который в настоящее время употребляется наравне с

термином «отклоняющееся поведение». Девиантное поведение определяется как: «1) поступок, действие человека, не соответствующие официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) нормам и ожиданиям; 2) социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям» [15].

Отечественная психология не отрицает влияния врожденных особенностей организма на свойства личности, но считает, что личность формируется при участии и под воздействием других людей, передающих накопленные ими знания и опыт не путем простого усвоения общественных отношений, а в результате сложного взаимодействия внешних (социальных) и внутренних (психофизических) задатков развития.

Биологическое или антропологическое направление было представлено наиболее видным его сторонником — Д. А. Дрилем, который, как и Ч. Ломброзо, считал, что в формировании преступного поведения немаловажную роль играет наследственный фактор. В своих работах он писал о малолетних преступниках: «Среди заброшенных и преступных детей мы находим множество таких, которые представляют «действительные состояния вырождения умственного, физического и нравственного». Среди них, особенно в последнее время, встречается много детей застарелых пьяниц, которые в течение собственной жизни, а иногда и в течение жизни предшествующих поколений постепенно медленным ядом убивали в себе лучшие стороны человеческой природы» [16]. И далее Д. Дриль подчеркивает: «Истощенное и безумно растраченное органическое богатство они наследственно передают и своим несчастным детям, которые уже с ранних пор отличаются

усиленно развитыми чувственными влечениями, нравственной распущенностью и слабостью внутреннего контроля» [17].

Господствующим в России конца XIX в. было социологическое направление, к которому принадлежал известный в России профессор криминологии М. Н. Гернет, критически относившийся к антропологическому направлению, к идеям Ломброзо, Ферри и др. Прodelав большую работу по анализу влияния на преступность наследственности, расы, возраста, пола, физических и социальных факторов, он пришел к выводу, что основополагающим фактором, влияющим на преступное поведение людей, являются социальные условия жизни.

Наряду с этими направлениями существовало еще одно — клиническое направление в криминологии (В. В. Браиловский, С. В. Познышев, Н. П. Бруханский и др.), представители которого акцентировали внимание на изучении индивидуальных характеристик преступника. Они считали, что основные причины преступности таятся в личности преступника и определяются наследственностью, но и социальные факторы тоже имеют значение. Так, С. В. Познышев писал: «В громаднейшем большинстве случаев детская преступность является продуктом несчастно сложившихся для ребенка условий его воспитания. Бесприютность и нищета, дурная наследственность, заброшенность с раннего детства, отсутствие хорошего воспитательного влияния, развращающая обстановка жизни, сиротство, развращенность родителей-алкоголиков, преступников, и т. д. — вот обыкновенные причины, толкающие ребенка на преступный путь» [18]. Познышев обращал серьезное внимание на то обстоятельство, что «... повторная преступная деятельность подростков может быть предотвращена лишь правильно поставленным воспитанием их» и что «... усилия учреждений для малолетних нарушителей закона должны направляться не столько на

использование для известных целей и направление уже сложившихся психических свойств, сколько к воспитанию известных качеств и заглушению дурных задатков» [19].

После диспута в 1929 г. по вопросу об изучении преступности и критики на нем ошибочных методов изучения преступников и преступности в целом вопрос изучения преступности в нашей стране был прекращен. Так, Я. И. Гишинский писал об этой ситуации: «Однако к концу 20-х — началу 30-х г. в СССР складывается ситуация, исключающая возможность дальнейших исследований. Одни ученые были объявлены «ломброзианцами», другие (А. Н. Трайнин, М. М. Исаев, А. А. Пионтковский и др.) — «псевдомарксистами». Г. И. Волков, Е. Г. Ширвиндт, А. С. Шляпочников, А. Я. Эстрин и многие другие были репрессированы. С криминологией фактически было покончено» [20]. Но в то же время исследователи 20-х — 30-х гг., педагоги, психологи, социологи (В. П. Кащенко, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий, П. Г. Бельский и др.) занимались проблемами «отклоняющегося поведения» «трудных детей» и подростков-правонарушителей.

В исследованиях данных авторов заложены и развиты основные принципы и методы социальной работы с трудновоспитуемыми детьми, т. е. превентивной теории и практики: С. Т. Шацкий создал эту среду в открытом социуме по месту жительства, В. Н. Сорока — Росинский и А. С. Макаренко — в детской колонии. А. С. Макаренко учил видеть в каждом человеке личность, которую нельзя мыслить вне общества или отдельно от него. Он рассматривал личность и общество в их диалектическом единстве. В своей педагогической системе важное место он уделял проблеме воспитания в коллективе и через коллектив. Из бывших беспризорных и правонарушителей он воспитал около трех тысяч волевых, честных, дисциплинированных, достойных своего времени людей.

Выдающийся русский врач и педагог В. П.

Кащенко стоял у истоков отечественной дефектологии. Он развернул в стране широкую пропаганду научных основ воспитания «исключительных детей». В детской исключительности В. П. Кащенко не столько винил биологическое, сколько видел «дефективную социальность, борьбу с которой можно и должно вести на базе широких социальных мероприятий» [20].

Коррекционно-воспитательная же деятельность направлена в основном на разрушение уже имеющихся ценностей, представлений, мотивов, стереотипов поведения и формирования новых. И посредством этой работы можно решить возникший конфликт «личность — общество», «личность — социальная среда», «личность — группа» и «личность — личность».

В настоящее время отечественные ученые (медики, юристы, психологи, педагоги) рассматривают и изучают девиантное поведение в основном на трудных детях и подростках, которые входят в «группу риска», их называют «трудными», «педагогически и социально запущенными», «дезадаптивными», подростками с девиантным поведением. С одной стороны, девиантное поведение выступает предметом педагогики, психологии и психиатрии и рассматривается с позиций действий, поступков, не соответствующих сложившимся в человеческом обществе нормам, с другой стороны — является предметом социальной психологии, юриспруденции и социологии и трактуется как «социальное явление», которое выражается в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или сложившимся в данном обществе нормам.

Анализ научных работ отечественных и зарубежных авторов свидетельствует о большом внимании, которое сегодня уделяют проблеме несовершеннолетних правонарушителей исследователи: С. А. Беличева, К. Е. Игошев, Е. В. Кучинская, Г. М.

Миньковский, Д. И. Фельдштейн, Е. В.
Змановская, Э. Эриксон, Г. И. Шнайдер,
А. Адлер, М. Раттер и др.

Несмотря на то, что оформление проблемы девиантности как достаточно самостоятельной дисциплины начало складываться в рамках социологии и криминологии, а не психологии, девиантное поведение как процесс изучается прежде всего психологией. В основном в психологической литературе девиантным называют поведение, отклоняющееся от социально-психологических и нравственных норм.

Список библиографических ссылок

1. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. М., 1996; Ломброзо Ч. Преступление. М., 1994; Ломброзо Ч., Ферреро Г. Женщина преступница и проститутка. Ставрополь, 1991.
2. Ферри Э. Уголовная социология: соч. проф. Рим. права / пер. с итал. СПб., 1896. Ч. 2. 1896.
3. Кречмер Эрнст. Строение тела и характер. М., 1995.
4. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов. М., 2001. С. 20.
5. Там же. С. 20.
6. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. М., 1966. С. 39—40.
7. Цит. по: Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов. М., 2001. С. 11.
8. Крэсси Д. Развитие теории. Теория дифференцированной связи. Социология преступности. М., 1966. С. 91—92.
9. Шнайдер Ганс Йоахим. Криминология. М., 1994. С. 313.
10. Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет / пер. с нем. Тбилиси, 1991. С. 408.
11. Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Современная социальная психология на Западе. М., 1978. С. 11—13.
12. Кучинская Е. В. Деформация личности несовершеннолетнего правонарушителя с корыстной ориентацией. Кострома, 2002. С. 30.
13. Адлер Альфред. Воспитание детей. Профилактика полов. СПб., 2000. С. 66.
14. Там же. С. 66.
15. Гилинский Л. И., Афанасьев В. Г. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: учеб. пособие. СПб., 1993. С. 7.
16. Дриль Д. А. Малолетние преступники. Этюд по вопросу о человеческой преступности, ее факторах и средствах борьбы с ней. М., 1884. Вып. 2. С. 56—57.
17. Там же. С. 57.
18. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М., 1912. С. 205.
19. Там же. С. 207.
20. Гилинский Я. И. Криминология: курс лекций. СПб., 2002. С. 149.
21. Кашенко В. П. Педагогическая коррекция. Исправление недостатков характера у детей и подростков. М., 2000. С. 15.